

ЛИЗА СКОТТОЛИНЕ

.....

ЖЕЛАННОЕ ДИТЯ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Coe)-44
С44

«THE MOST WANTED»
by Lisa Scottoline

Серия «На грани: роман-исповедь»

Перевод с английского *Марины Тогобецкой*

Печатается с разрешения Trident Media Group, LLC
и The Van Lear Agency, LLC.

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Скоттолине, Лиза.

С44   Желанное дитя / Лиза Скоттолине; [пер. с англ.
М.В. Тогобецкой]. — Москва : АСТ, 2016. — 416 с. —
(На грани: роман-исповедь).

ISBN 978-5-17-099780-0

Кристина и ее муж Маркус мечтают завести ребенка, но все их попытки оказываются безрезультатными. После многочисленных встреч со специалистами, бесконечных анализов и бесчетных разговоров они принимают решение искать донора.

Проходит два месяца, Кристина счастливо беременна. Но однажды в новостях сообщают об аресте молодого светловолосого человека, совершившего серию жестоких убийств. Мужчина имеет пугающее сходство с ее донором.

В попытках узнать правду Кристина сталкивается со своими самыми большими страхами. Захватывающий и стремительный роман «Желанное дитя» ставит перед читателем этическую и моральную дилемму: что бы вы сделали, если бы биологическим отцом вашего еще не родившегося ребенка оказался серийный убийца?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099780-0

© 2016 by Smart Blonde, LLC
© Тогобецкая М.В., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Моей замечательной дочери
Франческе*

«Колыбель качается над бездной...»

Владимир Набоков, «Другие берега»

Глава 1

Кристина Нилссон подходила к закрытой двери с радостным нетерпением. Она знала, что там, за дверью учительской, ее ждут все коллеги, готовые встретить ее громким «сюрприиииз!» — вероятно, они все после звонка с урока прибежали сюда из своих классов, пока директор вызвала ее для «короткой беседы», хотя в школе Натмег Хилл это вообще-то не было заведено. Так мило с их стороны — устроить для нее эту прощальную вечеринку, особенно учитывая, что идет последняя школьная неделя, когда все жутко загружены. Она чувствовала ко всем огромную благодарность и любовь — почти ко всем, кроме разве что Мелиссы Ру, этой мисс Трепло.

Кристина подошла к двери и натянула на лицо широкую улыбку, но затем остановилась, не сразу взявшись за ручку. Она умела изображать энтузиазм весьма искусно, но сейчас этого делать не стоило: ее друзья могли отличить Энтузиазм Учителя от Реального Энтузиазма, а ей не хотелось притворяться. Ей хотелось наслаждаться каждой минутой этой вечеринки, которая знаменовала окончание ее учительской карьеры — по крайней мере на сегодняшний день. Наконец-то ей удалось забеременеть, и она собиралась сидеть дома с ребенком и смаковать свой новый статус Мамочки, эмигрировав в Соединенные Штаты Родителей. Когда беременность подтвердилась — ее зато-

пило гормональной волной счастья (плюс остаточные явления от приема «Кломида»^{*}).

Для кого-то забеременеть — это раз плюнуть, но для Кристины и ее мужа Маркуса это обернулось тремя годами мучений. Слава Богу, теперь все было позади — и Кристина без конца рисовала в своем воображении картины детской, разглядывала коляски и вообще была поглощена будущим материнством. Она читала детские книги и все время представляла себе своего малыша — какой он сейчас, на сроке два месяца беременности, ее самая невероятная и прекрасная скрюченная креветочка на свете. Она даже не смогла дождаться, когда у нее появится животик, и начала носить довольно уродливую одежду для беременных уже сейчас.

На лице ее появилась уже настоящая улыбка — и она знала, что эта улыбка останется на ее лице на все время вечеринки, а может быть — вообще навсегда.

Она открыла дверь.

— Сюрпри-и-и-и-и-з! — Раздался оглушительный вопль.

В учительской собрались все коллеги Кристины — женщины-учительницы: улыбки до ушей, ноль макияжа, «конские хвосты» на головах. Мужчин было всего двое: Джим Паулсен, учитель физкультуры, такой длинный и худой, что его прозвали Джим Палкин, и Ал Майроз, который вел математику в шестом классе и так много всего знал, что его называли ВсезнАл. На столах стояли мисочки с соевыми крендельками и чипсами, высились стопки бумаж-

---

^{*} Антиэстрогенное средство. Блокирует эстрогеновые рецепторы в гипоталамусе и яичниках, усиливает секрецию гипофизом гонадотропных гормонов (ЛГ, ФСГ), что стимулирует созревание и эндокринную активность фолликула; как следствие — стимулирует овуляцию и повышает концентрацию эстрадиола в крови, поэтому применяется при лечении бесплодия. *Здесь и далее — примеч. пер.*

Желанное дитя

ных тарелок, одноразовых стаканчиков и литровые бутылки диетической колы. В воздухе витал дурманящий аромат свежемолотого кофе, а на доске для объявлений красовалась надпись: «Больше учеников радуются окончанию учебного года только учителя!» Под этой надписью кто-то подписал: «**Бегите отсюда!**»

Все бросились обнимать Кристину.

Народу в небольшое помещение набилось немало. В учительской стояли несколько столов и стульев «под дерево», выдавшая виды подаренная кем-то кофеварка, старая микроволновка; и висел новейшей модели навороченный телевизор, показывавший новости кабельного ТВ с выключенным звуком. Этот телевизор они выиграли — это был утешительный приз в конкурсе, где главным призом была переделка учительской, и они, несомненно, должны были получить главный приз! Будь проклята эта школа Данстен!

— Огромное спасибо вам всем! — произнесла Кристина, тронутая до глубины души их искренностью и добротой. Она вдруг поняла, как сильно ей будет их не хватать — ведь она работала в Натмег Хилл уже восемь лет специалистом по чтению в Учебной Службе Поддержки, помогая ученикам, которые испытывали трудности с чтением. Ее друзья-коллеги очень поддерживали ее все это время, пока она безуспешно пыталась забеременеть — они были в курсе всех ее проблем до мелочей, и им хватало мудрости и терпения не реагировать на нервные срывы с ее стороны, вызванные приемом «Пергонала», и с пониманием относиться к ее постоянным отлучкам к докторам. Кристина была благодарна им всем — кроме Мелиссы Ру, которая подглядывала за ней в женском туалете и разболтала всем о беременности. Теперь все знали, что одна из попыток Кристины забеременеть увенчалась успехом — но только самая лучшая подруга Кристины, Лорен Вайнгартен, знала всю правду целиком.

Лиза Скоттолине

— Девочка моя! — Лорен, одетая в свободную белую рубашку и укороченные черные брючки, заключила Кристину в свои могучие объятия, пахнущие фломастерами с фруктовыми отдушками. Лорен была в школе академическим тренером и преподавала те дисциплины, которые не входили в список обязательных (Общий Список, который между собой все называли «Общий Враг»). Мощная харизма Лорен сделала ее самой популярной личностью на факультете: она была «королевой» социальной сети Pinterest, «двигателем» языкового лагеря «Education camp» и местным «кроликом-энерджайзером» — и все это несмотря на то, что руки ее вечно были покрыты следами от фломастеров, словно свежими ранами.

— Спасибо тебе большое, милая! — смогла произнести Кристина, когда Лорен наконец выпустила ее из своих объятий.

— Но ты честно удивлена? — Лорен недоверчиво прищурила темно-карие глаза. Она пыталась выглядеть строго, но не выдержала и расхохоталась, потому что любила смеяться. Ее темные волосы были убраны назад, в хвост, и, завиваясь колечками, опускались ей на спину.

— Абсолютно! — с улыбкой ответила Кристина.

— Да конечно, — фыркнула Лорен, скривив полные губы в усмешке, и тут раздался стук в дверь.

— А это что?! — спросила Кристина, поворачиваясь к двери.

— Ага! А вот теперь ты действительно удивишься! — Лорен пересекла комнату и распахнула дверь с торжествующим воплем: — Та-дам!

— Привет всем!

Под общие аплодисменты и смех в комнату вошел Маркус, муж Кристины — он машинально пригнулся, проходя через дверь, хотя нужды в этом не было: просто в нем было больше шести футов роста и двести пятнадцать фунтов веса, когда-то в колледже он был питчером. Видимо,

Желанное дитя

он примчался сюда прямо из аэропорта, потому что был все еще в своем светло-сером костюме, хотя галстук все-таки успел ослабить.

— Малыш! — рассмеялась восторженно Кристина.

— Сюрпри-и-из! — Маркус заключил Кристину в объятия, обхватив сильными руками и чуть приподняв над землей, и Кристина зарылась лицом в его рубашку, слегка помятую, но все еще пахнущую крахмалом.

— А я думала, ты в Райли!

— В этом и вся суть. — Маркус отпустил ее, внимательно посмотрев ей в глаза. — Вообще это все твой босс. Я просто делаю, что мне говорят.

— Что ж, спасибо. — Кристина ответила ему улыбкой. Она поняла то, что он хотел сказать ей между строк: эта вечеринка была идеей директора, и он сам не возражал против этого.

Кристина повернулась к Пэм, которая выступила, держа в руках плоскую коробку.

— Мы будем скучать по тебе, Кристина, но ребенок — это единственная причина, по которой мы готовы тебя отпустить. — Пэм поставила коробку на стол. — Я заказала это в кондитерской рядом с моим домом. Для такого случая не годится торт из магазина.

— О, как это мило. — Кристина приблизилась к столу, за ней последовали Маркус и все остальные. Она откинула крышку — внутри был торт, облитый светлой глазурью с фиолетовой надписью: «До свидания и удачи, Кристина!» Под надписью был нарисован традиционный аист в шляпе, несущий в подгузнике младенца.

— Ну, это уже чересчур мило! — улыбнулась Кристина, чувствуя, как напрягся у нее за спиной Маркус. Она понимала, что ему нелегко сейчас, но он изо всех сил старался сохранять невозмутимое лицо.

Пэм обвела встревоженным взглядом Кристину и Маркуса:

Лиза Скоттолине

— Аист ведь нормально, да? Я понимаю, сегодня не вечеринка в честь рождения ребенка, но... я не могла устоять.

— Ну разумеется, все в порядке, — ответила Кристина за них обоих.

Пэм с облегчением улыбнулась.

— Отлично! — Она обратилась к Маркусу: — Маркус, ну что, кого ты хочешь — мальчика или девочку?

— Я хочу «кадиллак», — пошутил Маркус, и все рассмеялись.

Лорен протянула Кристине нож.

— Кристина, окажешь нам честь?

— Подставляйте тарелки, ребята! — Кристина начала резать торт на кусочки.

— Может быть, кто-нибудь скажет тост? — предложила из толпы Мелисса. — Маркус, может быть, ты?

— Что ж, хорошо, конечно. Да, я скажу тост. — Маркус улыбался, его голубые глаза сияли, но Кристина знала, что он чувствует на самом деле.

— Давай, милый! — сказала она, чтобы его подбодрить. — Меня они уже достаточно слушали.

Лорен фыркнула:

— Да уж, это точно.

Все захихикали, держа тарелки и глядя на Маркуса в ожидании. Они не были близко знакомы с ним — меньше, чем с другими мужьями в этой компании, потому что он много путешествовал, и Кристина готова была поклясться, что он вызывает у них огромный интерес и любопытство. Лорен как-то пошутила, что муж Кристины — альфа-самец факультета: Маркус был инженером-строителем, владельцем собственной фирмы в Хартфорде и по сравнению с мужьями других учительниц, в массе своей тоже преподавателей, более успешным и обеспеченным человеком. Как известно, расхожая шутка гласит: прожиточный минимум можно получить, если сложить зарплаты двух учителей.

Желанное дитя

Правда, Лорен перестала шутить по поводу альфа-самца, когда выяснилось, что Маркус совершенно бесплоден.

У него диагностировали азооспермию — если перевести это на нормальный язык, то это значит, что у него просто не было сперматозоидов. Это был шок — после того как они целый год безуспешно пытались зачать ребенка и гинеколог Кристины направил их к доктору Давидоу, специалисту по эндокринологии. Кристина, конечно, считала, что проблема в ней: ей тридцать три года, ее цикл никогда не был слишком регулярным, но обследование показало, что она совершенно здорова. Доктор Давидоу, тщательно подбирая слова, сообщил им, что мужское бесплодие — это «общая проблема пары» и что в этом нет «ничьей вины» — ни мужа, ни жены.

Но Маркус, конечно, воспринял диагноз как вызов своему эго, своей мужественности — впрочем, для них обоих стало полнейшей неожиданностью, что привлекательный, мужественный, породистый американец может быть совершенно бесплодным. Маркус занялся решением проблемы со свойственной ему решимостью: он поглощал в немыслимых количествах капусту, чтобы при помощи витамина А стимулировать выработку спермы, не употреблял алкоголь, не ездил на велосипеде, не носил тесных трусов и не пользовался джакузи — последнее не только потому, что это считается вредным для мужской силы, но и потому что у него это вызывало отвращение. Он даже прошел через процедуру TESA — унижительную и неприятную, во время которой доктор Давидоу пытался выудить прямо из его яичек хотя бы несколько живых сперматозоидов — но все безуспешно.

— Неужели я действительно совершенно пуст? — спрашивал Маркус, не в силах поверить в это.

Они ходили на терапию к Мишель Ле Гран, психологу, к которой их направили из клиники репродукции «Начало Семьи», и она убеждала их, что ключевым словом для них

является слово «принятие». Кристине и Маркусу пришлось принять тот факт, что у них есть только один выбор: усыновление или использование донорской спермы. Кристина не возражала против усыновления, потому что в этом случае Маркус не чувствовал бы себя таким обделенным — Мишель объяснила им, что такое часто случается с мужчинами, которые не могут «оставить наследника». Но Маркус понимал, что Кристина хотела бы испытать опыт беременности, и на одном из сеансов он сказал, что хотел бы иметь «хотя бы наполовину нашего ребенка». Мишель считала, что это не лучший способ решения проблемы, но на самом деле он был лучшим. Как-то после очередного долгого сеанса и слез они сидели вечером за кухонным столом и ужинали китайской едой. Маркус посмотрел перед собой и опустил палочки:

— Я принял решение. Я думаю, нам нужен донор.

— Ты уверен? — Кристина постаралась скрыть свои чувства. На самом деле она именно этого и хотела, но не хотела давить на него.

— Да. Мы уже все испробовали.

Маркус положил палочки на стол, отодвинул тарелку и придвинул к себе стоящий на столе лэптоп.

— Давай-ка поищем нашему ребенку отца.

— Не отца — донора.

— Неважно. Давай сделаем это. Сделаем ребенка.

Они зарегистрировались на сайте доноров спермы, где были профили доноров онлайн, так что можно было выбирать донора самому. Поначалу оба — и Кристина, и Маркус — чувствовали себя неловко, как будто делали что-то непристойное или пришли в магазин для взрослых. Они хотели найти донора той же расы, фенотипа, физических данных, чтобы ребенок был похож на них обоих. Маркус был блондином с квадратным лицом, широкой грудью, тяжелыми костями и сильной челюстью — его родители были выходцами из Швеции. Кристина же была

Желанное дитя

субтильной, чуть выше пяти футов, лицо у нее было овальное, косточки тоненькие, маленький вздернутый носик и длинные прямые, каштановые волосы: ее отец был ирландцем, а мать — итальянкой. Глаза у обоих были голубые — у него более круглые и глубоко посаженные, а у нее — уже, но широко расставленные. И оба могли гордиться своими зубами — никаких брекетов и пластинок, просто идеальная улыбка.

Кристина идею найти спонсора спермы онлайн вынашивала давно — задолго до того, как к этой идее пришел Маркус, поэтому она днями и ночами шерстила сайты типа Фейсбука в интернете в поисках подходящей кандидатуры. Она завела себе колонки «нравится» и «очень нравится», банки спермы ежедневно высылали ей обновления — «Новые доноры каждый день!», хотя, надо заметить, доноры-высокие блондины частенько оказывались «извините, временно недоступны, попробуйте в другой раз». Наконец Кристине удалось сузить круг поисков до трех кандидатур — точно так же она действовала, когда они покупали их первый дом.

Маркус выбрал донора 3319, и у Кристины он тоже был фаворитом. Донор 3319 жил в Хоумстед Бэнк, он предпочел остаться анонимом, но, как и другие доноры, разместил в своем профиле две свои фотографии: одну — детскую, вторую — взрослую. У донора 3319 были круглые голубые глаза, как у Маркуса, светлые волосы, правда, на тон темнее, чем у Маркуса, ближе к оттенку Кристины, и среднее телосложение — нечто среднее между ними обоими. Судя по сообщениям, он был доброжелательным и общительным, а еще он учился в медицинском колледже, что для Маркуса стало решающим аргументом. Кристину же покорило выражение его глаз — они были умными и демонстрировали явный интерес к окружающему миру.

Они позвонили доктору Давидоу, тот заказал образцы спермы донора 3319, и, когда у Кристины была овуляция,

Лиза Скоттолине

в клинике «Начало семьи» доктор провел процедуру искусственного оплодотворения, впрыснув содержимое пипетки прямо внутрь Кристины, которая в этот момент крепко держала за руку медсестру. К сожалению, Маркуса в этот момент вызвали по делам в Рейли, его не было в городе в момент зачатия его собственного ребенка — но ведь это была чистая формальность. Он вернулся домой к тому времени, когда надо было делать домашний тест на беременность, который они сделали, несмотря на все сомнения, и который оказался положительным, что и подтвердил в результате позже доктор. Кристина забеременела, а Маркусу предстояло стать отцом — факт, который он все еще не до конца уместил в своем сознании сейчас, когда стоял в окружении коллег своей жены в учительской, готовясь произнести тост.

— Итак, давайте все поднимем наши бокалы — или бумажные стаканчики или что там у вас. — Маркус взял стаканчик с диетической колой со стола и поднял его вверх: — За всех вас — за то, что вы были так добры к моей замечательной жене. Натмег Хилл — прекрасная школа, и она будет скучать по всем вам, я знаю точно.

— О, — протянула Кристина, чувствуя прилив любви к нему.

— Слушай, слушай, — кивнула Пэм.

Маркус повернулся к Кристине, улыбаясь ей с любовью, и поднял стаканчик в ее сторону.

— И за мою потрясающую жену, которую я люблю больше жизни и которая как никто заслуживает счастья и радости.

— Спасибо, милый, — Кристина проглотила комок, вставший в горле, ее голубые глаза засияли, она обвила руками его шею, а он, держа стаканчик с колой чуть на отлете, обнял ее и чуть слышно прошептал — так, что слышала только она:

— Я люблю тебя, малыш.

Желанное дитя

— И я тебя люблю.

— Все вон! — закричала Лорен, вокруг засмеялись.

Вечеринка близилась к концу, коллеги один за другим подходили к Кристине и Маркусу и прощались с ней — она действительно будет скучать по ним всем. Объятия, слезы — и вот в комнате осталось всего несколько человек: Кристина, Маркус, Лорен, Пэм и ВсезнАл, который собирався выключить телевизор, пока они убирали со стола. Внезапно ВсезнАл привлек их внимание к экрану:

— О, поглядите-ка, они поймали этого серийного убийцу!

— Какого еще серийного убийцу? — спросила Кристина, собирая свои подарки.

— Ну, того маньяка, за которым они охотились — они его поймали в Пенсильвании. — ВсезнАл нажал на кнопку на пульте, чтобы увеличить звук, послышался голос репортера:

— Закари Джефкот был заключен под стражу в Филадельфии по подозрению в убийстве медсестры Гейл Робинб्राйт из Западного Честера, которое произошло 15 июня. ФБР и полиция Пенсильвании, Мериленда и Вирджинии также подозревают его в убийстве еще двух медсестер...

— Ал, ты серьезно? — возмутилась Лорен, собиравшая грязные тарелки из-под торта. — Это уже слишком с твоей стороны.

Репортер продолжал:

— Первое убийство произошло двенадцатого января, жертвой стала Линн Маклейн, медсестра из Ньюпорт Ньюс Хоспитал в Вирджинии, а вторая жертва — Сьюзан Аллен-Боген, медсестра из Бетезда Джeneral Госпитал в Мериленде, ее убили тринадцатого апреля...

— Ал, пожалуйста, выключи это! — воскликнула Пэм.

ВсезнАл проигнорировал и ее, уставившись в экран телевизора: